
ПЕРВЫЕ ФАКТЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ВОЙСКОВОЙ СЛОБОДКИ НИЖНИЙ ЛИМАН В ОТРАЖЕНИИ БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА СТЕФАНА КЕЛЕБЕРДИНСКОГО

Фотина Н. Ю.

The problems with the definition of many cities and villages are quite relevant, controversial and debatable, and the city of Liman, Donetsk region, was no exception to this issue. This city has not yet been found. There is an opportunity to sort this out. And the biography of the priest Stefan Afanasevich Keleberdinsky is associated with the history of the settlement of this region of Sloboda Ukraine, since he was at the origins of this event.

Key words: *Stefan Keleberdinsky, Liman, Donetsk region, priest, Pechenegi, biography.*

Проблемы определения точных дат оснований многих городов и сел Украины являются достаточно актуальными, противоречивыми и дискуссионными, и город Лиман Донецкой области не стал в этом вопросе исключением. До сих пор не найдено ни одного документа с точным и прямым указанием на причину и дату основания войсковой слободки Нижний Лиман, как изначально назывался этот город. Но есть достаточно документов, которые косвенно помогают разобраться в этом вопросе. И биография священника Стефана Афанасьевича Келебердинского тесно связана с историей заселения этого района Слободской Украины, так как он стоял у истоков этого события.

Об исторической значимости личности Стефана Келебердинского убедительно говорит его должность – первый священник лиманской Петропавловской церкви. Значение церкви во времена основания Лимана было всеобъемлющее, и в судьбе самого селения она играла основополагающую роль.

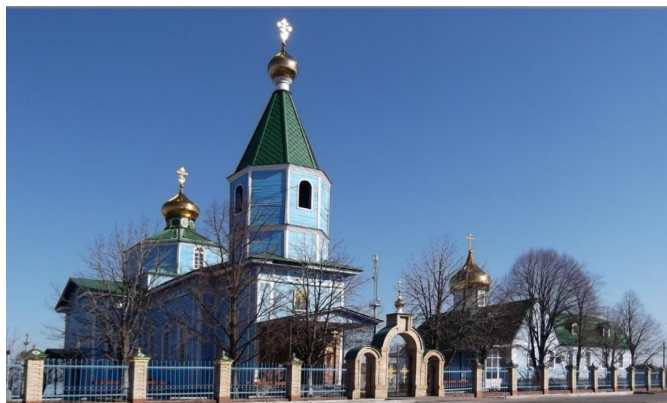

Рис 1 – Петропавловская церковь, г. Лиман 09.04.2018 г.

Метрические книги лиманской Петропавловской церкви, в которых священник Стефан Келебердинский регистрировал родившихся, умерших и бракосочетающихся, находятся в Центральном Государственном Историческом Архиве Украины в Киеве (ЦГИАК) и ведут свой отсчет с 1767 г. В первой сохранившейся лиманской метрической книге церковь называется «новостроящейся», а сама слобода Лиман, обозначенная здесь как «слободка» – «новонаселенной». Также Келебердинский указал: «Рукоположенных дьячка и пономаря не имеется. При той же Петропавловской церкви подцерковной земли и сенных покосов не имеется. Приходских дворов 118, от которых впредь с будущих причетников пропитание иметь буду безнужное». Книга заполнена аккуратным почерком и состоит всего из 7 страниц. Здесь же стоит запись, что в декабре у священника Стефана Келебердинского родился сын Даниил. На последней странице значится: «Стефан Келебердинский – 27 лет, сын его Даниил – шести недель». На сегодняшний день эта метрическая книга является самым первым найденным документом с самым ранним исчерпывающим упоминанием о современном городе Лиман [3, с. 109–112].

Анализ картографических материалов на данный момент впервые показал наличие слободы Лиман на карте 1771 г., о чем уже упоминал в своей статье «Заселення, побут і духовне життя слободи Новоселівка в XVIII–XIX ст.» краєвед М. В. Кулишов [1, с. 86].

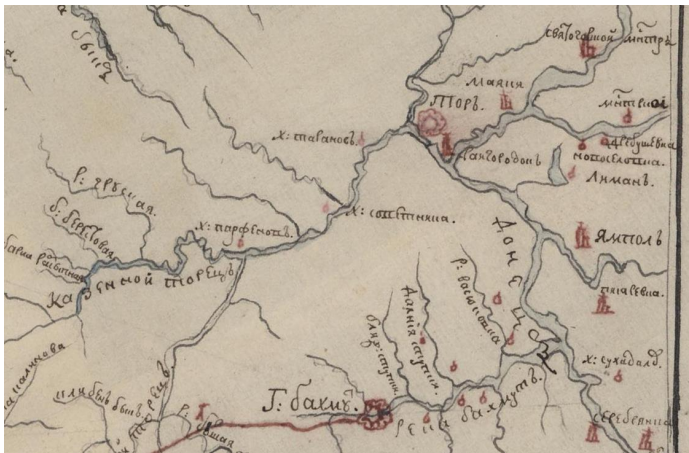

Рис. 2 – Фрагмент карты положению мест между города Бахмута и полуострова Крыма, с частью Азовского моря, тоже и Днепра; с показанием на оной способностей тракта от Бахмута до Генического пролива, а оттоль – до крепости Арабат и города Кефы (около 1771 г.)

Но невольно напрашивается вопрос: где же этот священник находился до 1767 г.? Может, он начал править службы в лиманской Петропавловской церкви

раньше, но документы просто не сохранились? Ответ вскоре нашелся в метрических книгах Троицкой церкви более древнего местечка Мояк (современное село Маяки Славянского района). Стефан Келебердинский правил службы в церкви *Живоначальная* Троицы вместе с еще одним священником – Василием Михайловским. Это удалось выяснить из метрической книги Троицкой церкви слободы Мояк 1765 г. [4, 194–200]. В другом фонде ЦГИАК обнаружались метрические книги 1762 и 1764 годов Троицкой церкви местечка Мояк. В эти годы Стефан Келебердинский все также находился здесь на службе [5, с. 25–28], [6, с. 35–40]. С 1765 г. местечко Мояк стало записываться уже как «слобода».

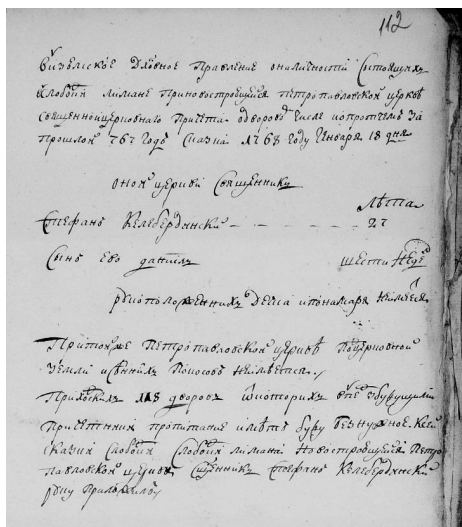

Рис. 3 – Последняя страница метрической книги за 1767 год Петропавловской церкви слободки Нижний Лиман

Осталось только найти метрическую книгу слободы Мояк 1766 г., чтобы уточнить важную деталь: где в этом году находился Келебердинский. Если его в Мояках не было, то можно было бы предположить, что в 1766 г. им уже могли править службы в Лимане. А это косвенно сдвигало бы недавно выясненную дату основания самого Лимана.

К сожалению, не все старинные архивы дожили до наших дней. И чем старше документы, тем меньше шансов их найти. Совершенно случайно среди метрик других селений 1776 г. попала страница метрической книги Троицкой церкви слободы Мояк за более ранний год. Это была одна-единственная вырванная последняя страница этого документа за 1766 г., испорченная грибком и с выцветшими по внутреннему краю чернилами. Не пропустить ее среди тысяч других бегло пролистанных страниц позволило только предварительное тщательное

изучение разных церковных документов, написанных рукой этого священника. На последней строчке знакомым почерком была сделана подпись, задержавшая на себе взгляд: «Стефан Келебердинский» [7, с. 77].

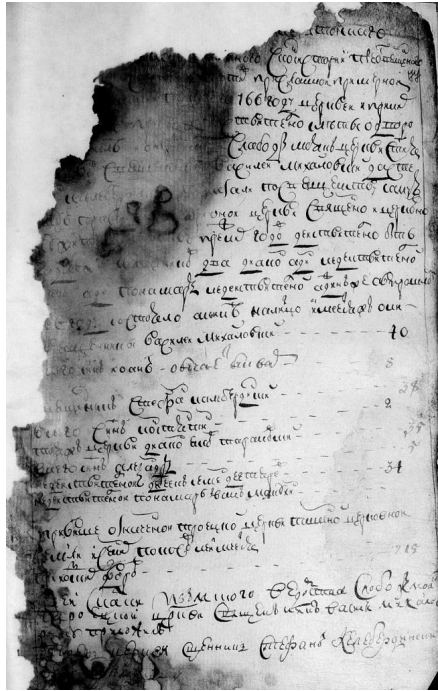

Рис. 4 – Найдённая страница метрической книги за 1766 год Троицкой церкви слободы Мояк

Таким образом, удалось разгадать еще одну загадку истории заселения этого края. Теперь достоверно известно, что в 1767 г. священник Стефан Афанасьевич Келебердинский из слободы Мояк был переведен в новонаселенную войсковую слободу Лиман. И случилось это, видимо, ближе к марту, так как в январе и феврале в Лимане не зарегистрировано ни одного случая рождения или смерти, а первое бракосочетание здесь состоялось только в мае 1767 г. – женился царьборисовский житель Марк Котосонов на дочери дробышевского жителя Панкрата Юркова (к сожалению, имя девицы не указано). В августе 1767 г. в Лимане, видимо, случилась какая-то эпидемия – умер 21 ребенок [3, с. 109–112].

В слободу Лиман священник Келебердинский переехал с женой Татьяной Ивановной и двумя детьми – с 3-летней дочерью Надеждой и 2-летним сыном Константином. Через полгода Константин умер, а через два месяца у Стефана родился еще один сын – Даниил, о котором и шла речь в первой метрической книге Лимана.

Всего у Стефана Келебердинского удалось насчитать 8 детей. Детская смертность в те времена была очень высокая, поэтому до своего совершеннолетия дожили только четверо из них. Кроме Константина, у священника умерло еще 2 сына в младенческом возрасте – Иоанн и Яков, а также дочь Екатерина – прожила всего 4 года.

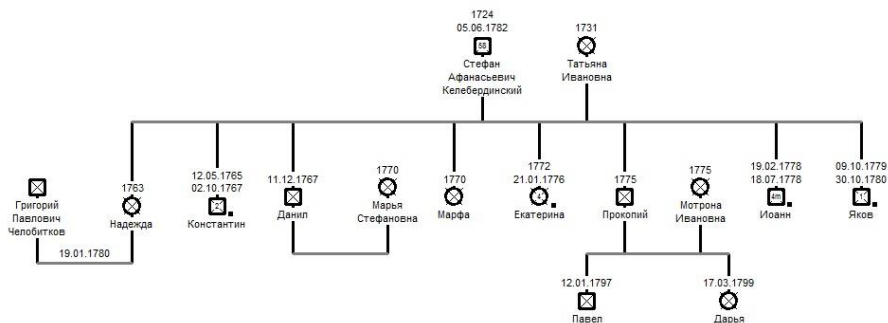

Рис. 5 – Генеалогическое древо первого священника лиманской Петропавловской церкви Стефана Афанасьевича Келебердинского.
Схема составлена автором статьи

Сыновья Даниил и Прокопий пошли по стопам отца. Младший Прокопий служил дьячком в лиманской Петропавловской церкви с 1789 г. [8, с. 414].

Старший сын Даниил некоторое время работал дьяконом при обращенном в приходскую церковь Святогорском Успенском монастыре. В ЦГИАК сохранилось «Дело о предоставлении бывшего Святогорскаго монастыря при Успенской церкви дому Его Преосвященства за певчим Данилою Келебердинским диаконского места с получением доходов». В своем прошении от 2 апреля 1789 года к Преосвященнейшему Феохтисту Епископу Белоградскому и Курскому Даниил Келебердинский повествует:

«...По увольнении меня в 780 году от Харьковских училищ из пятого класса в силе резолюции Предместника Вашего Преосвященства Аггея Епископа определен я к певческой должности, которую и поднес, и справляю с надеждою поступления в духовное звание, а как ныне при обращенном в приходскую церковь Святогорском Успенском монастыре диаконское место состоит праздно.

Того ради, Ваше Преосвященство, покорнейше прошу в награждение чрез пять лет в певческой должности понесенных трудов моих означенное диаконское место за мною повелеть утвердить с получением принадлежащих на оную часть доходов, и о том учинить милостивое Свое Архипастырское рассмотрение».

Прошение было удовлетворено резолюцией: «Предоставить просителю просимое место с тем, однако, чтобы он продолжал певческую должность, пока същется другой на его место» [9, с. 1].

С 1792 г. Даниил Стефанович Келебердинский пошел опять на повышение и стал уже священником – правил службы вместе с Петром Гриневичем в войсковой слободе Шандриголовской в Богословской (Святого Апостола Иоанна Богослова) церкви [10, с. 2].

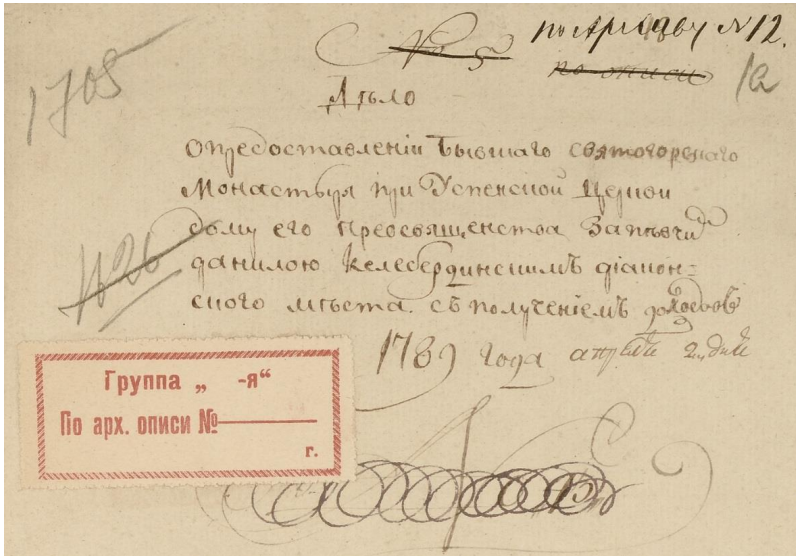

Рис. 6 – ЦГИАК, ф. 2009, оп. 1, д. 1705 (из коллекции документов информационно-просветительского отдела Свято-Успенской Святогорской Лавры)

Смущает возраст самого Стефана Афанасьевича Келебердинского. В метрической книге 1766 г. указано, что ему 38 лет, в 1767 г. – 27 лет, в исповедной росписи 1772 г. – ему 46 лет, в 1775 г. – 51 год, в исповедной росписи 1782 г. – ему 57 лет. Картина, мягко говоря, странная, особенно, если учитывать тот факт, что священник собственноручно записывал эти цифры.

Умер Стефан Келебердинский в Лимане 5 июня 1782 г., если верить записям – в возрасте 58 лет [10, л. 404]. По крайней мере, он сам указал в последней исповедной росписи свой возраст. К сожалению, причина смерти тогда не указывалась. Править службы в лиманской Петропавловской церкви продолжил священник Иоанн Голеховский, который помогал Келебердинскому с 1779 г.

Интересно было бы выяснить, откуда корни Стефана Афанасьевича Келебердинского, и как он попал в слободу Мойяк. На данный момент удалось найти такую информацию. В «Книге переписной украинцев: дворовых людей, работников, шинкарей, мельников г. Изюма, однодворцев, крестьян, работников слободского Изюмского полка, положенных в подушный оклад на расположение полков» за 1748 г. есть такая запись:

«В местечке Печенеге... Преображенской церкви у попа Афанасия Келебердинского работник:

2348. Афанасий Иванов сын Усин – 63 года

2349. у него дети: Кирило – 3 года

2350. Сидор – году

2351. Яков Лукьянов сын Луциков – 30 лет

2352. в него сын Калина – 4 года» [2, с. 88].

Священник Преображенской церкви местечка Печенег вполне может оказаться отцом Стефана Афанасьевича Келебердинского. На связь лиманского священника с этим селением косвенно указывает еще один факт: его старшая дочь Надежда в январе 1780 г. вышла замуж за Григория Павловича Челобиткова – «войскового обывателя войсковой слободы Печенег» [11, с. 327].

В Полтавской области в Кременчугском районе на левом берегу Днепра есть старинное казацкое село, бывшее сотенное местечко Полтавского полка – Келеберда. Не исключено, что представители рода Келебердинских, в том числе и предки первого священника лиманской Петропавловской церкви, были выходцами как раз из этих мест.

Источники и литература

1. Криволуцькі читання – 2019: Духовна і матеріальна спадщина Кривої Луки та сіл середнього Придінців'я: збірник історико-краєзнавчих праць. Лиман, 2019. 158 с.
2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1039. Л. 88.
3. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАК Украины). Ф. 1989. Оп. 1. Д. 555 (метрическая книга Петропавловской церкви войсковой слободки Нижний Лиман за 1767 г.).
4. ЦГИАК Украины. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 4846 (метрическая книга Троицкой церкви слободы Мояк за 1765 г.).
5. ЦГИАК Украины. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 552 (метрическая книга Троицкой церкви местечка Мояк за 1762 г.).
6. ЦГИАК Украины. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 553 (метрическая книга Троицкой церкви местечка Мояк за 1764 г.).
7. ЦГИАК Украины. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 564 (метрическая книга Троицкой церкви слободы Мояк за 1766 г.).
8. ЦГИАК Украины. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 603 (метрическая книга Петропавловской церкви войсковой слободы Лиман за 1789 г.).
9. ЦГИАК Украины. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 1705 (выражаю благодарность руководителю информационно-просветительского отдела Свято-Успенской Святогорской Лавры архимандриту Лазарю (Терещенко) за предоставленные документы).

10. ЦГИАК України. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 2509 (виражаю благодарність руководителю інформаційно-просвітительського відділа Свято-Успенської Святогорської Лаври архимандриту Лазарю (Терещенко) за предоставленні документи).
11. ЦГИАК України. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 572 (метрическая книга Петропавловської церкви військової слободи Лиман за 1780 г.).
12. ЦГИАК України. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 578 (метрическая книга Петропавловської церкви військової слободи Лиман за 1782 г.).

СВЯТОГІРСЬКИЙ УСПЕНСЬКИЙ ЧОЛОВІЧИЙ МОНАСТІР КРИЗЬ ПРИЗМУ СПОГАДІВ І ТВОРІВ ЛІТЕРАТУРИ ТА МИСТЕЦТВА ХІХ СТ.

Бамбуля С. О.

This work attempts to reveal the role of the Svyatogirsk Assumption Monastery as a center of spiritual life in Slobodsk Ukraine through the prism of art works and memories of outstanding writers and artists of the 19th century.

Key words: *Svyatogirsk Assumption men Monastery, Holy Mountains, pilgrimage, memories, fiction, painting.*

Одним із суспільно-культурних центрів ХІХ ст. на теренах України був Святогірський Успенський чоловічий монастир. У ХІХ ст. він входив до складу Ізюмського повіту Харківської губернії і розташований в місцевості, здавна відомою під назвою Святі Гори. Спорудження монастиря оголошені пам'ятниками архітектури і входять до складу Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірська Донецької області.

Авторка має на меті розкрити роль Святогірського Успенського монастиря як центру духовного життя Слобідської України крізь призму художніх творів і спогадів видатних письменників і художників ХІХ ст. Адже враження від природи краю та перебування на території монастиря як центру релігійного життя, які висловили у літературній і мистецькій формі та спогадах відомі письменники, можна розглянути як розріз суспільного сприйняття Святогірського монастиря у тодішньому вітчизняному суспільстві. Не випадково, монастир був одним зі значних центрів паломницького життя християн.

Цій темі присвячені праці літературознавців та краєзнавців В. І. Романька, О. Духіна, Н. Шалаєвої та ін. [4; 5; 9–12; 15]. Зазначена проблематика розкривалася авторкою на матеріалі художньої літератури [1].

Історичні джерела, що мають споріднений спосіб передачі відомостей або близькі за змістом, формою і походженням, поділяють на типи. Зокрема, нас цікавлять словесні та зображальні джерела. Словесні (вербальні) – особливий тип